

Источник: Таганрогский вестник

Дата выпуска: 1994

Номер выпуска: 28

Заглавие: «Великая Фаина»

Автор: М. Киричек

Уже десять лет минуло с тех пор, как 19 июля 1984 года ушла из жизни Фаина Григорьевна Раневская. Нет необходимости еще раз перечислять все роли, которые с таким блеском в театре и кино исполнила эта изумительная актриса. Для нас важно то, что «Великая Фаина», как назвал ее сам гениальный пианист Святослав Рихтер, - наша землячка.

Мне приходилось слышать упреки таганрожцев в адрес Фаины Григорьевны, что она, покинув родной город в 19 лет, ни разу сюда не приезжала, Но для того чтобы судить о причинах этого, нужно хорошо знать обстоятельства жизни актрисы.

27 августа 1896 года в семье состоятельного коммерсанта Герша Хаймовича Фельдмана родилась дочь, которую назвали Фаиной. Она получила хорошее домашнее воспитание, обучалась музыке, пению, иностранным языкам. Училась в женской Мариинской гимназии. Но, судя по высказываниям самой Фаины Григорьевны, она не была счастлива в детстве.

Вот несколько цитат из воспоминаний:

«Когда я теперь вспоминаю детство, ничего не вспоминаю радостного...».

«Мне вспоминается горькая моя обида на всех окружавших меня в моем одиноком детстве...».

«В детстве я страдала от любви без взаимности, от зубной боли и от жалости к животным...».

Трудно понять теперь, почему девочка чувствовала себя такой одинокой в семье, где у нее были еще брат и сестра, горячо любимая, очень добрая мать. Возможно, все дело в необычайно чувствительной и ранимой душе Фаины. Имело значение и то, что девочка слегка заикалась и, боясь насмешек, избегала своих сверстников. В гимназию ходить не любила, с трудом переходила из класса в класс.

Худенькая рыжеволосая и зеленоглазая девочка росла очень застенчивой и замкнутой. Ее лучшими друзьями были собаки и кошки: Гуляя по улицам с гувернанткой, она плакала от жалости, видя, как извозчики бьют своих лошадей.

Одним из самых горьких воспоминаний детства стала для нее смерть А.П. Чехова, Мать Фаины была страстной поклонницей писателя и восприняла его кончину как большое горе. Фаина Григорьевна впоследствии писала в своем дневнике:

«Я помню этот ужасный день. Мама вскрикнула в соседней комнате. Я бросилась к ней. Лицо ее было залито слезами, она говорила: «Его нет, он умер...». В руках у нее была газета, в ней было крупным шрифтом написано: «Вчера в Бадеквейлере скончался А. П. Чехов».

Я видела дома в библиотеке книги, на кромках которых было «А.П. Чехов», почему же так плачет мама, кто же это Чехов? Открыла книгу, которая мне попала, прочитала: «Скучная история» - мне было восемь лет, и на этом кончилось мое детство... Чего-то не понимала, но что-то ощутила всем существом и полюбила Чехова и люблю всю мою долгую жизнь».

Не знала тогда Фаина, что станет величайшей актрисой и чеховские произведения займут одно из главных мест в ее творчестве. Увлечение театром пришло к ней в 14-15 лет, после первых же спектаклей, увиденных на таганрогской сцене.

В 1910 году во время отдыха в Евпатории девушка познакомилась с молодой актрисой

Московского Художественного театра Алисой Коонен и стала ее восторженной поклонницей. Но мечта увидеть любимую актрису на сцене сбылась лишь через три года.

Фаине было уже 17 лет, когда она попала впервые на спектакль во МХАТе. В этот день шла пьеса А. П. Чехова «Вишневый сад». На сцене собрались звезды русского театра. Девушка была потрясена. Опустился занавес, погасли огни рампы, а она все сидела одна в пустом зале. В этот миг Фаина Фельдман поняла, что ее судьба, ее призвание - театр.

Но нужно было возвращаться в Таганрог, чтобы закончить гимназию. Она сдала за курс экстерном. Стала посещать местную театральную студию, которую создал и руководил ею А. Ягелло (А. Н. Говберг). Участвуя в любительских спектаклях, Фаина училась говорить, растягивая слова, чтобы скрыть свое легкое заикание. Старалась преодолеть застенчивость и свободно двигаться на сцене.

Решив стать профессиональной актрисой, девушка понимала, что о том, чтобы пойти работать в местный театр, не могло быть и речи. В те времена считалось позором, если дочь или сын из приличной семьи уходили в актеры. Кроме того, ей нужно было еще серьезно учиться сценическому мастерству. В 1915 году Фаина уезжает в Москву.

Это стало огромным ударом для ее родителей. Г. Х. Фельдман был заметной в городе фигурой. Ему принадлежали пароход «Св. Николай», магазин и склад на купеческой бирже и пять домов (два на Николаевской улице и три на Греческой). Он являлся старостой еврейской синагоги, пользовался влиянием на прихожан. Его дочь могла бы вести благополучную жизнь обеспеченной барышни. И то, что она выбрала для себя другой путь, вызвало его гнев и решение отказать ей в материальной поддержке.

Можно представить себе, в каком положении оказалась Фаина в Москве: без денег, без протекции, без жилья. К тому же в столичную театральную школу ее не приняли «как неспособную к сценическому мастерству». Она с трудом получила место в одном из подмосковных летних театров, где участвовала в массовках, иногда имела эпизодические крохотные роли. В память о героине чеховского «Вишневого сада» она выбрала для себя сценический псевдоним - Раневская, который впоследствии стал ее официальной фамилией.

Вся семья Фельдман после революции эмигрировала. А Фаина Григорьевна разделила все тяготы судьбы своей Родины. Постепенно приходило становление ее как актрисы. Оказалось, что эта девушка из провинции, которую когда-то сочли «неспособной», владеет даром перевоплощения. Что ей одинаково доступны сатирические, бытовые и драматические роли. Прирожденный талант, помноженный на неимоверную работоспособность, и преданность искусству помогли Раневской стать одной из самых любимых зрителями актрис театра и кино.

Жизнь подарила Ф.Г. Раневской знакомство и дружбу многих выдающихся людей. Ахматова, Цветаева, Пастернак, Качалов, Уланова, Шостакович, Рихтер, Плятт - всех не перечислить. Слава, всенародная любовь, награды, звания - все было у нее. Кроме семьи. Она так никогда и не стала ни женой, ни матерью и была, по сути, очень одинока, особенно в старости.

Вот что писал директор театра имени Моссовета Л.Ф. Лосев: «С каждым годом она острее, болезненнее ощущала одиночество. Пока были силы, все заполнял театр. Можно было поражаться, как в 85 лет, при многочисленных болезнях она сохранила способность выходить на сцену и так самозабвенно играть. Сама Раневская объясняла это так: «Я ведь не играю, я живу на сцене».

Долгое время таганрожцы, зная и любя актрису Ф. Г. Раневскую (в основном по кинофильмам), не догадывались о том, что это их землячка, бывшая Фаина Фельдман. После разрыва с семьей, а особенно после отъезда ее близких в эмиграцию, в Таганрога у нее никого не осталось. В 30-е годы, когда к актрисе пришла известность, что было делать ей на родине, где она считалась дочерью «классово чуждых элементов»?

Затем война, эвакуация в Ташкент, каторжная работа после войны. Личные потери,

болезни, операции. И все же Фаина Григорьевна не забыла родной город, хранила связи с домом своего детства. Она переписывалась с живущей там М. К. Балаян, расспрашивала о Таганроге. Как известно, уходя из жизни, актриса завещала городу часть личных вещей, книг, документов, фотографий.

Через два года после смерти Ф. Раневской на доме, где она родилась (ул. Фрунзе, 10), была установлена мемориальная доска. Предполагалось со временем открыть здесь музей. Однако за десять прошедших лет не нашлось денег даже на капитальный ремонт дома, который в этом очень нуждается. Вот так мы храним память о наших знатных земляках.